

№ 184. ПОНЕДѢЛЬНИКЪ, 5 ІЮЛЯ 1904 г.

УСЛОВІЯ ПОДПИСКИ:

Безъ доставки: на годъ 7 р., на 6 мѣс. 3 р. 50 к., на 3 м. 1 р. 75 к., на 2 мѣс. 1 р. 25 к., на 1 мѣс. 65 к.

Съ доставкою и пересылкою: на годъ 8 р., на 6 мѣс. 4 р., на 3 мѣс. 2 р., на 2 мѣс. 1 р. 50 к., на 1 мѣс. 75 к. Отдѣльные №№ въ конторѣ редакціи и мѣстахъ продажи по 5 к.

За перемѣну адреса многогородн. подписч. упла-
чив. 30 к., а городскіе, переходя въ иногор.,—50 к.

Подписка принимается съ 1-го числа каждаго
мѣсяца.

Подписная плата за границу: в двѣ оныя про-
тивъ бездоставочныхъ цѣнъ. Подписка и
объявленія принимаются въ главной конторѣ
редакціи (Крещатикъ, № 36), отъ 10 ч. утра до 8 ч.
веч., въ праздники отъ 12 до 3 ч. дня.

Адресъ типогр. газетъ: Пушкинская 4.

ГОДЪ ПЕРВЫЙ.

ПОНЕДѢЛЬНИКЪ, 5 ІЮЛЯ 1904 г. № 184.

КРЕМЛЬСКИЕ ОТКЛОНКИ

ЕЖЕДНЕВНАЯ ЛИТЕРАТУРНО-ПОЛИТИЧЕСКАЯ, ЭКОНОМИЧЕСКАЯ И ОБЩЕСТВЕННАЯ ГАЗЕТА.

УСЛОВІЯ ПЕЧАТАНІЯ ОБЪЯВЛЕНІЙ:

За одну строку въ столбцѣ или въ мѣсто, где
редакция по первому разу 40 к., за каждымъ слѣ-
дующимъ разъ по 20 к.; по два текста—за первый
разъ 20 к., за слѣд. разъ по 10 к. При абонентныхъ
объявленіяхъ дѣлается соответствующая скидка.
Личн. и частн. труда, пользующаяся уступкою въ раз-
мѣрѣ 50%.

Рукописи должны быть за подписью
и адресомъ автора и подматывать, въ случаѣ на-
добности, измѣненіемъ и сокращеніемъ. Желаю-
щіе получить обратно напечатанныя рукописи
должны приложить марки на пересылку. Мелкія
статьи, замѣтки и стихотворенія не возвращаются.

Редакція для личныхъ объясненій открыта
ежедневно отъ 3 до 4 ч. дня.

Редакція и гл. контора помѣщ.: Крещ. 36. Тел. № 533.

Къ кончинѣ А. П. Чехова.

Потрясенный ужасной вѣстью о смерти А. П. Чехова, газеты горестно оплакиваютъ это новое несчастье, неожиданно на насъ обрушившееся. Потученныя вечеромъ московскія газеты переполнены горячими статьями, некрологами, воспоминаніями, посвященными свѣтлой памяти столь безвременно угасшаго незабвеннаго писателя.

„Рус. В.“ приводитъ выдержку изъ послѣдняго полученнаго редакціей письма покойнаго отъ 12-го іюня, изъ курорта Баденвейлера, гдѣ онъ только-что тогда устроился. Вотъ что писалъ онъ о себѣ: «Здоровье мое поправляется, входитъ въ меня пудами. Ноги уже давно не болятъ, точно и не болѣли, ѣмъ я помпогу и съ аппетитомъ; осталась только одышка отъ эмфиземы и слабость отъ худобы, пріобрѣтенной мною за время болѣзни. Лѣчитъ меня здѣсь хорошій врачъ, умный и знающій. Это—д-ръ Schwöger, женатый на нашей московской Ж—го. Badenweiler—очень оригинальный курортъ, но въ чемъ его оригинальность, я еще не уяснилъ себѣ. Масса зелени, впечатлѣніе горъ, очень тепло, домики и отели, стоящіе особнякомъ, въ зелени. Я живу въ небольшомъ особнякѣ—пансіонѣ съ массой солнца (до 7-ми час. вечера) и великолѣпнымъ садомъ, платимъ 16 мар. въ сутки за двоихъ (комната, обѣдъ, ужинъ, кофе). Кормятъ добросовѣстно, даже очень. Но воображаю, какая здѣсь скука вообще. Кстати, сегодня съ утра идетъ дождь, я сижу въ комнатѣ и слушаю, какъ подъ и надъ крышей гудитъ вѣтеръ“... А черезъ три недѣли послѣ этого письма, вообще по своему остальному содержанию свидѣтельствовавшаго о бодромъ и хорошемъ настроеніи его автора и возродившаго надежду на восстановление его здоровья, Антона Павловича не стало.

Докторъ Швереръ „Нов. Вр.“ телеграфируетъ изъ Баденвейлера: «А. П. Чеховъ жилъ здѣсь уже три недѣли. Сначала онъ было оправился и чувствовалъ себя хорошо. Онъ былъ въ состояніи предпринимать продолжительныя поѣздки и здѣшній климатъ дѣйствовалъ прекрасно на его здоровье, но потомъ, вслѣдствіе высокихъ температуръ, которыя вызывались прогрессировавшимъ процессомъ бугорчатки легкихъ, питаніе тѣла начало падать, вѣсъ тѣла понижался, наступило сильное разстройство кишечника, которое наблюдалось раньше. Во вторникъ безъ видимой причины появилось ослабленіе дѣятельности сердца, поэтому пришлось давать пріемы наперстянки; въ среду былъ сильный припадокъ сердечной слабости; были прописаны большія дозы камфоры; въ четвергъ онъ чувствовалъ себя сравнительно хорошо: пульсъ и аппетитъ были удовлетворительны. Спалъ онъ хорошо до часу ночи; въ часъ ночи онъ проснулся отъ сильнаго удушья. Несмотря на всѣ энергичныя мѣры, подкожныя впрыскиванія камфоры, вдыханіе кислорода и проч. А. П. Чеховъ скончался въ 3 часа утра безъ агоніи. Онъ переносилъ свою тяжелую болѣзнь, какъ герой, и со стойческимъ изумительнымъ спокойствіемъ ожидалъ онъ смерти. Находящійся здѣсь русскій посланникъ при великогерцогскомъ дворѣ фонъ-Эйлеръ тотъ часъ же прибылъ въ квартиру покойнаго писателя и сдѣлалъ всѣ распоряженія относительно перевозки тѣла А. П. Чехова въ Россію. 3-го іюля состоится панихида, которую будетъ служить русскій священникъ въ Карлсруэ, отецъ Апраксинъ. Въ воскресенье вечеромъ тѣло покойнаго будетъ отправлено черезъ Берлинъ въ Москву. Живущіе здѣсь иностранцы выражаютъ «безутѣшной вдовѣ покойнаго горячую соболезнующую симпатію».